

По жалобам о нарушении статьи 3 Конвенции

Вопрос о запрещении бесчеловечного обращения

Вопрос о запрещении унижающего достоинство обращения

По делу обжалуются систематические переводы в течение четырех лет из психиатрической больницы в тюрьму и обратно лица, больного шизофренией. По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции.

Г. против Франции
[G. v. France] (№ 27244/09)

Постановление от 23 февраля 2012 г. [вынесено V Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявитель страдает от хронического психотического расстройства шизофренического типа и в настоящее время содержится в специализированной больнице. В 1996–2004 годах он поочередно находился то в тюрьме, то в психиатрическом учреждении. В мае 2005 года заявитель был заключен под стражу после совершения действий, причинивших ущерб психиатрической больнице. В августе 2005 года, после того, как заявитель поджег свой матрас в камере, в которой он содержался с другим заключенным, начался пожар. Заключенный скончался через четыре месяца от травм. В октябре 2005 года в отношении заявителя началось судебное следствие, и он был помещен в предварительное заключение. Его адвокат потребовал освобождения заявителя, указав, что его клиент должен содержаться в больнице, а не в тюрьме, но следственный судья отклонил ходатайство. В феврале 2007 года заявитель был предан суду присяжных. В этом и следующем году он несколько раз переводился в региональное психиатрическое отделение тюрьмы, в которой содержался, и несколько раз госпитализировался в специализированную больницу. В ноябре 2008 года заключение психиатрической экспертизы, назначенной председателем суда присяжных, указало, что, несмотря на серьезность заболевания, заявитель может быть судим. Приговором, вынесенным в ноябре 2008 года, суд присяжных назначил ему наказание в виде десяти лет лишения свободы. После вынесения приговора заявитель был возвращен в региональное психиатрическое отделение. В декабре 2008 года префект распорядился о его принудительной госпитализации, распоряжение действовало три месяца. Впоследствии заявитель дважды направлялся в региональное психиатрическое отделение. При подаче ходатайства об освобождении он жаловался на то, что постоянные переводы из тюрьмы в больницу составляют бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, и его возвращение в тюрьму является разновидностью пытки. Решением, вынесенным в сентябре 2009 года, суд ассизов, рассмотрев жалобу, установил, что заявитель не несет уголовной ответственности, и распорядился о его принудительной госпитализации в специализированную больницу.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции. Серьезность состояния заявителя не оспаривалась. Он страдал хроническим психотическим расстройством шизофренического типа, которое требует постоянного лечения и характеризуется угрозой самоубийства. Находясь под стражей, заявитель испытывал частые рецидивы, о чем свидетельствуют его неоднократные принудительные госпитализации. Европейский Суд ранее указывал, что страдания, связанные с рецидивом у больных шизофренией, в принципе могут относиться к сфере действия статьи 3 Конвенции¹.

В настоящем деле Европейский Суд отметил, что заявитель получал медицинское лечение и уход в течение первых четырех лет, проведенных под стражей. Принудительная госпитализация заявителя проводилась в течение многих периодов, когда его состояние беспокойства не допускало содержания под стражей. В то время как периодическая госпитализация исключала происшествия, которые могли вредить физической и психической безопасности заявителя и безопасности других, его крайняя уязвимость требовала принятия мер, которые не

¹ См. Постановление Европейского Суда от 6 февраля 2001 г. по делу «Бенсаид против Соединенного Королевства» [Bensaid v. United Kingdom], жалоба № 44599/98, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» [Information Note on the Case-law of European Court of Human Rights] № 27.

усугубляли бы психическое состояние. Многочисленные переводы заявителя из обычной тюрьмы в больницу препятствовали достижению этой цели. Прежде всего Европейский Суд поражен частыми госпитализациями заявителя, которые свидетельствовали о серьезном и хроническом характере его психического расстройства. При таких обстоятельствах чередование периодов содержания в специализированной больнице, которые были краткими и случайными, с периодами содержания в тюрьме, которые были непонятными и мучительными для заявителя, не отвечало какой-либо цели. Это чередование явно препятствовало стабилизации состояния заявителя, свидетельствуя о том, что он не мог содержаться под стражей с точки зрения статьи 3 Конвенции. Во-вторых, Европейский Суд отметил, что физические условия содержания под стражей в психиатрическом отделении тюрьмы, в котором заявитель содержался несколько раз, серьезно критиковались национальными властями. В совокупности с трудностями тюремной жизни данные условия могли только усугубить его страдания, беспокойство и страх. Признавая принятие властями мер для лечения психиатрического расстройства заявителя и сложности организации ухода за душевнобольными заключенными, Европейский Суд решил, что ввиду всех указанных факторов длительное содержание заявителя в обжалуемых условиях в течение довольно длительного периода, с 2005 по 2009 год, осложнило оказание ему медицинской помощи, требуемой при его психическом состоянии, и подвергло заявителя тяготам, выходящим за рамки неизбежного уровня страдания, присущего содержанию под стражей. Соответственно, Европейский Суд установил, что заявитель подвергся бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

Европейский Суд также подчеркнул, что в соответствии с Европейскими пенитенциарными правилами 2006 года² заключенные, страдающие серьезными психическими заболеваниями, должны содержаться и пользоваться уходом в психиатрическом учреждении, которое адекватно оборудовано и укомплектовано персоналом, прошедшим надлежащую подготовку (см. Постановление Европейского Суда от 20 января 2009 г. по делу «Славомир Мусял против Польши» [Sławomir Musiał v. Poland], жалоба № 28300/06, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 115).

Европейский Суд также единогласно установил, что судебное разбирательство по делу заявителя не нарушало пункт 1 статьи 6 Конвенции.

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил заявителю 10 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

² Рекомендация Rec(2006)2 Комитета министров Совета Европы относительно Европейских пенитенциарных правил, принятая 11 января 2006 г.